

Максим Геппенер никогда не смотрел на свою деятельность с утилитарных позиций. Он всегда оставался истинным, стилистически очень разноплановым художником. В каждом его произведении мы можем обнаружить неожиданный поворот архитектурной мысли. Но, разумеется, Максим Карлович не забывал и о функциональности своих «детищ». Это может подтвердить конструкция и качество зданий завода «Водоприбор», служащих людям более 120 лет. Они и дальше будут служить полезному делу, если не попадут в план какой-нибудь очередной «реконструкции».

Основную часть архитектурного наследия Максима Карловича мы можем увидеть в Москве, его родном городе. За пределами столицы есть только два здания его работы: реальная школа в Ревеле (Таллинн) и храм Пресвятой Троицы в селе Щурово.

Долгое время — с 1879 года и до конца своих дней Максим Геппенер состоял членом Московского архитектурного общества. В 1905 году он был избран его председателем, а в 1914 – стал почетным членом.

Архитектор продолжал трудиться в строительных организациях Москвы и после революции. На пенсию он вышел в 1923 году в возрасте 75 лет. Последний год жизни Максим Карлович тяжело болел и скончался 10 декабря 1924 года. Был похоронен на Введенском (Немецком) кладбище в Москве.

Многие факты судьбы Максима Геппенера растворились во времени, оказавшись под толщей событий и катастроф, всколыхнувших историю России в первой половине XX века. Лишь в начале XXI века Москва снова вспомнила его имя, в первую очередь благодаря коллективу Школы акварели Сергея Андрияки. В итоге, собранная специалистами – студентами и преподавателями - информация, превратилась в уникальную книгу «Максим Карлович Геппенер. Известный и неизвестный»

* * *

Самое интересное, что изучение судьбы и творчества Максима Карловича Геппенера связало узами дружбы совершенно разных людей, живущих друг от друга на расстоянии сотен километров. «География

